

Актуальные проблемы модели предварительного расследования в РФ через призму роли прокурора

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Алоян Михаил Робертович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: mikhail.aloyan@mail.ru

Предварительное расследование — ключевая стадия досудебного производства в рамках уголовного процесса, целью которой является всестороннее изучение всех обстоятельств, имеющих значение для верного разрешения уголовного дела, а также установление причастных к его совершению лиц. Одним из субъектов, действующих в рамках предварительного расследования, является прокурор.

В первую очередь, необходимо понимать, что система уголовного судопроизводства, в том числе и роль его отдельных субъектов, зависит от выбранной модели процесса. В России традиционно существует континентальная, смешанная модель, сформировавшаяся ещё во второй половине XIX века, хотя и претерпевшая ряд значительных изменений в ходе советского периода, а также воспринявшая ряд идей англо-саксонской модели в постсоветский период [п5].

Прокурор был одним из центральных субъектов на досудебных стадиях в рамках советской модели уголовного судопроизводства. В последние же годы роль прокурора значительно снизилась. Это стало результатом проведения реформы системы предварительного расследования и Прокуратуры РФ 2007 года (далее - реформа 2007 года) [п1], а также ряда последующих законодательных поправок в УПК РФ [п3]. Вместе с тем, учитывая масштаб произведенных изменений и памятуя о необходимости соблюдения баланса полномочий между органами, участвующими в уголовном судопроизводстве, законодатель всё же возвратил некоторые утраченные прокуратурой полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания [п2,4].

Сегодня функция прокурора, в соответствии с частью 1 статьи 37 УПК РФ, определяется как осуществление от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Две эти функции неразрывно связаны между собой. Осуществляя функцию надзора на стадии предварительного расследования, прокурор отвечает за его качество: изучив материалы уголовного дела, результаты проведенного расследования, в случае своего согласия с обвинением, именно прокурор утверждает обвинительное заключение, тем самым, предавая обвиняемого суду. Такой статус прокурора на стадии предварительного расследования возлагает на него ответственность по поддержанию государственного обвинения в судебном производстве.

Уголовно-процессуальная функция участника процесса осуществляется посредством реализации установленных для него законом полномочий. Ряд учёных считают, что для осуществления эффективного прокурорского надзора, обеспечивающего гарантию качества предварительного расследования, нынешний объём полномочий недостаточен. Кроме того, реформа 2007 года привела к тому, что сегодня прокурор, отнесенный законодателем к стороне обвинения, не имеет полномочий по уголовному преследованию (деятельности стороны обвинения по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении

преступления - пункт 55 статьи 5 УПК РФ). Прокурор свой статус потерял, а следователь полноценную самостоятельность ввиду наличия прямого ведомственного контроля не приобрёл. Таким образом, текущее распределение полномочий породило ситуацию, когда на этапе предварительного расследования ни один субъект не обладает в должной мере процессуальной независимостью и авторитетом [п6].

Данная неопределенная ситуация в распределении функций и полномочий существует не первый год и является одним из индикаторов того, что предварительное расследование сегодня не имеет чёткой, устоявшейся модели.

Решение выше обозначенной проблемы, связанной с определением роли прокурора на стадии предварительного расследования, должно быть основано на системном подходе и с учётом модели. Отечественный уголовный процесс, как ранее было отмечено, строится на континентальной модели, для которой характерны инквизиционные начала предварительного расследования. Одной из ключевых её особенностей является соблюдение принципа «материальной истины»: на уполномоченные лица, осуществляющие предварительное расследование, возлагается обязанность вести производство по делу всесторонне, полно и объективно с целью установления материальной истины [п8]. Необходимо собирать одновременно как обвинительные, так и оправдательные доказательства, без уклона в какую-либо сторону. Наш Кодекс, испытав при разработке англосаксонское влияние, сделал отступ к состязательной модели предварительного расследования, причислив прокурора, следователя и дознавателя к стороне обвинения. Таким образом, возникло и концептуальное, и практическое противоречие.

Представляется логичным возврат к принципу «материальной истины»: это будет соответствовать цели предварительного расследования как основы для фундамента осуществления правосудия, а также способствовать формированию понятной, чёткой модели. Обеспечивая соблюдение принципов «материальной истины» и законности, прокурор может и должен гарантировать качество проведенного предварительного расследования. Для возможности обеспечить такой эффективный надзор прокурору необходимо вернуть ряд полномочий, утраченных им в результате реформы 2007 года.

Эффективный прокурорский надзор, в том числе за соблюдением принципа «материальной истины» в предварительном расследовании, и объективность обвинения в рамках судебного производства по делу [п7] способны обеспечить главное в уголовном процессе - постановку законного и справедливого приговора.

Источники и литература

- 1) ФЗ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». 08.06.2007, № 122
- 2) ФЗ от 28.12.2010 N 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // 31.12.2010, №296
- 3) ФЗ от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // «Российская газета». 11.01.2016, №1
- 4) ФЗ от 27.12.2019 N 499-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ » // «Российская газета», 31.12.2019, №296
- 5) Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М., 2017, 1279 с.

- 6) Головки Л.В. Реформирование следственных органов в России// Вестник Моск.ун-та, Сер. 11. Право. 2013. № 3. С. 43-55
- 7) Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные труды и речи/ И.В.Потапчук. Тула, 2000.
- 8) Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. С-Пб.,1912.